Искусство Евразии. 2022. № 3 (26). С. 52–63. ISSN 2518-7767 (online) Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia, 2022, (3), pp. 52–63. ISSN 2518-7767 (online)

Научная статья УДК 711.4+711.417(475.5) DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.03.004

Город будущего «Пешеград» Льва Эппле: восприятие и оценки современников

Алексеев Евгений Павлович а, b

- ^а Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация
- ^b Филиал Российской академии художеств в г. Красноярске «Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске», Красноярск, Российская Федерация ^{a,b} ev-alex@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3460-6679

Аннотация. В статье анализируется общественная реакция на архитектурный проект «Пешеград» Л.А. Эппле на основе документов из частных архивов и публикаций в советской прессе. Яркая идея самодеятельного зодчего вызвала интерес у многих представителей отечественной культуры. В 1970-х годах о «Пешеграде» писали Б.С. Рябинин и Б.А. Дижур, проект поддержали художники Д.А. Шмаринов и В.Ф. Дьяченко, профессиональные архитекторы И.М. Смоляр, Г.И. Дубровин, О.Л. Вольхин. Кинорежиссер Б.Д. Галантер рассказал об идее Эппле в фильме «Там, где твой дом» (1971), а в киноповести С.А. Герасимова «Любить человека» (1972), героями которой стали архитекторы того времени, титры идут на фоне проекта города будущего. Пешеград — детище своего времени, в нем ясно отражается культура начала шестидесятых с их «оттепельной» свободой и иллюзиями. Большинство современников воспринимали идеи Эппле не столько как рациональную градостроительную концепцию, сколько как протест против серости и бюрократии, культурной ограниченности и бездуховности.

Ключевые слова: творчество Л.А. Эппле, Пешеград, культурная жизнь Свердловска 1970-х годов, Б.С. Рябинин, Б.А. Дижур, С.А. Герасимов

Для цитирования: Алексеев Е.П. Город будущего «Пешеград» Льва Эппле: восприятие и оценки современников // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 3 (26). С. 52–63. https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.03.004. URL: https://eurasia-art.ru/art/article/view/889

Original article

The city of the future "Peshegrad" by Leo Epple: perception and evaluation of contemporaries

Evgeny P. Alekseev a,b

- ^a Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation
- ^b Regional Department of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russian Federation
- a,b ev-alex@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3460-6679

Abstract. The article analyses the public reaction to the architectural project "Peshegrad" by L.A. Epple. The study is based on documents from private archives and publications in the Soviet press. The bright idea of an amateur architect aroused the interest of many representatives of Russian culture. In the 1970s, B.S. Ryabinin and B.A. Dizhur wrote about the "Peshegrad". The project was supported by artists D.A. Shmarinov and V.F. Dyachenko, professional architects I.M. Smolyar, G.I. Dubrovin, O.L. Volkhin. Film director B.D. Galanter told about the idea of L.A. Epple in the film "Where your Home is" (1971). Also in the film story of S.A. Gerasimov "To Love a Man" (1972), whose heroes are the architects of that time, the credits go against the background of the project of the city of the future. Pesegrad was the brainchild of its time. It clearly reflects the culture of the early sixties with their "thaw" freedom and illusions. Most contemporaries perceived Epple's ideas not so much as a national urban planning concept, but as a protest against dullness and bureaucracy, cultural limitations and lack of spirituality. **Keywords:** creativity of Leo Epple, Peshegrad, cultural life of Sverdlovsk in the 1970s, B.S. Ryabinin, B.A. Dizhur, S.A. Gerasimov

For citation: Alekseev, E.P. (2022) 'The city of the future "Peshegrad" by Leo Epple: perception and evaluation of contemporaries', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 52–63. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.03.004. Available from: https://eurasia-art.ru/art/article/view/889 (In Russ.)

Введение

В культурной жизни Екатеринбурга-Свердловска «Пешеград» Льва Эппле¹ — явление уникальное. Ни один из архитектурных проектов советской эпохи не вызвал в городской художественной среде столь широкого обсуждения.

Сам факт, что рядовой советский гражданин (без диплома архитектора и без административной должности) по собственному почину предлагает концепцию «идеального города», а значит, демонстрирует свое понимание устройства новой жизни, не мог остаться незамеченным. Тем более,

¹ Эппле Лев Артурович (1900, Москва – 1980, Свердловск) — график, живописец, художник книги, автор монументальных и градостроительных проектов. Учился в частной школе у Д. Кардовского (1924–1929). В 1930-х работал в столичных издательствах, оформлял и иллюстрировал книги отечественных и зарубежных авторов. Экспонировал графические работы на выставках. Среди них: III выставка графики (Ассоциация графиков, Москва, 1928), Международная выставка «Искусство книги» (Париж — Лион, 1931), VII графическая выставка МОСХа (Москва, 1940), Всесоюзная выставка по истории ВКП(б) (Москва, 1940). В 1941 г. депортирован на Урал, находился в «трудовой армии» в Севураллаге, а с 1946 г. отправлен на спецпоселение в Сосьву и Ирбит. Со второй половины 1940-х сотрудничал с книжным издательством Свердловска, создал иллюстрации к произведениям Д. Мамина-Сибиряка, П. Ершова, Н. Лескова, К. Чуковского. Произведения хранятся в Свердловском областном краеведческом музее, Ирбитском музее изобразительных искусств, Объединенном музее писателей Урала (Екатеринбург), Государственном литературном музее (Москва).

Лев Артурович активно пропагандировал свою идею, объясняя предложенный проект в газетных статьях, выступал на различных конференциях, встречался с журналистами и студентами. В 1970-х годах о «Пешеграде» писали свердловские журналисты О. Богуславская [1], Б. Дижур [2], И. Корниенко [3]. Сам Эппле обстоятельно объяснил свой проект уральскому писателю Б. Рябинину [4]. О том, какое место занимала концепция города будущего в творческой судьбе художника, рассказали искусствоведы Е. Алексеев и В. Черепов [5]. В то же время «Пешеград» — яркое явление неофициальной культуры Свердловска — исследован недостаточно. Идеи «обустройства мира» объединяли деятелей культуры и неравнодушных зрителей, заставляли размышлять и высказывать личное мнение. Потому так важно не просто описать архитектурный проект, а проанализировать общественную реакцию на столь уникальную градостроительную концепцию.

Город будущего «Пешеград» Льва Эппле: концепция и оценки современников

Профессиональный график, художник книги Эппле (рис. 1) был личностью известной в художественных кругах Свердловска. Его иллюстрации к произведениям Дмитрия Мамина-Сибиряка, Петра Ершова, Николая Лескова были отмечены критиками и взыскательным зрителем (рис. 2). «Если думать о свердловской книге вообще, то забывать имя Льва Артуровича Эппле никак нельзя, потому что оно стоит у истоков свердловской графики», — отмечала искусствовед Наталья Горбачёва [6, с. 21]. Ученик Дмитрия Кардовского, Эппле в 1930-х годах сотрудничал с ведущими московскими издательствами, но в 1941 г. как «представитель немецкой национальности» оказался на Северном Урале, в глухой тайге на лесоповале. Он пережил тяжелые удары судьбы, но нашел в себе силы выстоять и вернуться к любимому делу.

Эппле был уверен, что главная задача архитектора — организовать не только пространство, но и душевный мир человека, его эмоциональную сферу. Беседуя с писателем Б. Рябининым, художник не жалеет красок, описывая образ «идеального архитектора» — созидателя и мыслителя: «Он — первый человеколюбец и главный украшатель нашей жизни. Он как никто умеет смотреть далеко вперед. Он верит в прекрасное будущее человека и уважает его прошлое. Он воспитатель, значит, принудитель, а не угождатель, стало быть, он имеет право принуждать, если это нужно для пользы человека» [4, с. 214]. Лишь подобный архитектор должен создавать новые города, он понимает, что необходимо «каждому городу дать свою специальность. Тогда у него появится

свой характер, своя неповторимая физиономия. <...> Город должен расти гармонично, а не расползаться, как масляное пятно по воде. Он должен безболезненно обновляться, перестраиваться каждые 50–70 лет... Каждый человек в этом городе получит возможность осуществить большую часть своих лучших желаний» [4, с. 214].

В 1960–1970-х годах многие профессиональные архитекторы, особенно в провинции, имели смутное представление о градостроительных разработках конструктивистов, о проектах дезурбанистов или рационалистов. Принципиальные проблемы современных городов решали не архитекторы, а бюрократы от власти, для которых сиюминутные задачи и интересы различных ведомств были важнее работы «на будущее». Советская система приучала архитекторов быть лишь послушными исполнителями «партийных» задач, чиновники всех рангов крайне настороженно относились к любым творческим инициативам или новациям, идущим «снизу».

На протяжении многих лет Эппле собирает разрозненную информацию о проблемах градостроения, об идеях, проектах и концепциях, стремясь найти наиболее разумные и важные для всего человечества. Вот исходные установки его размышлений: «Проблема города, по выражению Корбюзье, стала проблемой века. У нас и за рубежом появилось множество проектов так называемых идеальных городов будущего. Однако некоторые болезненные тенденции современной урбанистики получают в этих проектах полную поддержку. Вряд ли они будут реализованы: скорей всего они добавят к науке о городе новую главу, которую можно будет назвать патологический урбанизм. <...> Но есть немало предложений, основанных на идеях Человечности, и мы хотим присоединиться к ним»². Лев Артурович уловил главную проблему современного градостроения, связанную, в первую очередь, с конфликтом индустриального мира и природы. Для него главным качеством городской системы, которое должно объединить всех горожан, является здоровый образ жизни. Недостаток мышечного труда и чистого воздуха главная причина болезней современного человека, и, значит, организация городского пространства уже изначально должна заставлять человека вести такой образ жизни, который сохранит его физическое и душевное здоровье. «Сегодня человек со всех сторон окружен умными машинами, которые освобождают его от мышечного труда. Сегодня человек, сидя в закрытом помещении, работает только нервами и головой. Для мускулов остается легкое прикосновение к тумблерам и нажимание разноцветных кнопок. Такое кнопконажимательство и постоянное сидение вызывают быстрый

² Эппле Л.А. Пешеград. Проект [Рукопись]. 1977. Собрание семьи художника. С. 1-2.

рост сердечно-сосудистых и нервных заболеваний. <...> Поэтому здесь необходимы меры твердого принуждения, однако, по сути своей, доброго. И осуществить их может только градостроитель. Он воспользуется своим правом воспитателя и принудит всех трудящихся к ежедневным физическим движениям на свежем воздухе»³.

Свою идею «Пешеграда» — города, в котором пешая ходьба становится нормой жизни, он подкрепляет авторитетными суждениями врачей и исследователей. Концепция «Пешеграда» строится на идее «удобство — здоровье — красота», и это привлекает на сторону Эппле активных горожан, среди которых наиболее последовательно поддерживают проект «идеального города» уральские писатели Белла Дижур⁴ (рис. 3) и Борис Рябинин⁵ (рис. 4). Так, Дижур, начиная описывать замысел города для пешеходов, замечает: «...во многих европейских странах, да и в нашей, недавно прозвучал тревожный призыв: "Бегайте! Бегом от инфаркта!". Между тем жители городов, как правило, игнорируют рекомендации врачей, большую часть дня движения их весьма ограничены. <...> Совершенно иначе должна быть организована жизнь пешеградцев» [2, с. 100]. Рябинин, объясняя, чем ему нравится проект Эппле, заявляет: «Главная посылка. Вы начинаете с человеческого настроения, здоровья... главное — душевное и телесное здоровье! Архитектор не только организатор пространства, а организатор нашего настроения, он может (и должен) заставлять нас ходить... <...> Пешеград — город, преумножающий здоровье человека, в Пешеграде люди будут реже болеть и быстрее выздоравливать» [4, с. 211].

Само название «Пешеград» удивляло и привлекало многих — город будущего и вдруг всё определяется скоростью обычного пешехода, да и эмблема идеального города — босая нога и солнце — говорит об авторе как о неисправимом романтике и оптимисте. «Прекрасная эмблема! Не правда ли? Забавная, озорная, она лишена угрюмой серьезности, часто заслоняющей от нас простые радости жизни. Один вид этой босой пятки и по-детски нарисованного солнышка вызывает веселую улыбку» [2, с. 96], — восхищается Дижур. Рябинин, много общавшийся с профессиональными архитекторами и городскими чиновниками, размышляет: «Наверное, всё-таки мир держится на одержимых. Раньше считали — на трех китах. Что ж, так оно и есть:

Знание, Талант, Одержимость. Одержимость — самый главный. Свердловчанин Лев Артурович Эппле безусловно один из таких одержимых» [4, с. 208].

Действительно, Эппле берется за грандиозную задачу, которая кажется по плечу лишь целым проектным институтам или солидным творческим коллективам, состоящим из профессионалов в различных отраслях архитектурных и инженерностроительных наук. Тем более, что Лев Артурович не ограничивается традиционными архитектурными задачами, он выступает и как эколог, социолог, администратор. Но главное, он идет от позиции активного горожанина, человека, который видит проблемы городской среды изнутри, который желает изменить свою жизнь и жизнь миллионов сограждан к лучшему. Позднее и профессионалы придут к выводу, что «добиться необходимой полноты проектного образа города можно только за счет перехода от "монолога" специалиста к "диалогу" города и горожан» [7, с. 350].

Лев Эппле относился к тем художникам, для которых градостроительный проект должен был быть ориентацией на орнамент чертежа. Художник в пояснительной записке к проекту «Пешеграда» объясняет: «Любой организм, созданный природой, всегда имеет внешний или внутренний симметрический скелет, который всё держит и всё организует. <...> В современном большом городе такой геометрически ясный скелет отсутствует. Поэтому современный город — это аморфная, бесхребетная, расползающаяся масса. В Пешеграде такой геометрически ясный скелет есть. Это весь каркас его транспортных коммуникаций, в котором главное значение имеет метрополитен. Благодаря этому скелету-каркасу город сразу же приобретает внешние признаки упорядоченного, здорового, нормального, хорошо функционирующего организма»⁶. Другая мысль создателя Пешеграда состоит в том, что «свободная планировка природы и геометричность планировки города дополняют друг друга по принципу контраста» [4, c. 217].

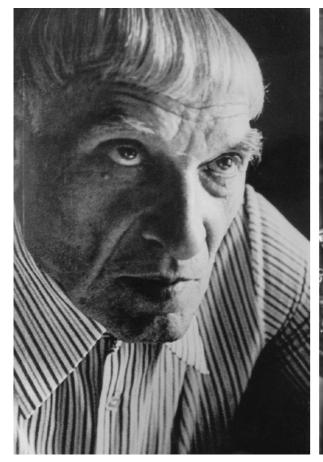
На авторских чертежах мы видим правильный восьмиугольник с четырьмя расходящимися от центра лучами-магистралями. Ясно, что Эппле в работе над градостроительным ансамблем демонстрирует логику художника-графика, для которого изначально важна символика знака. Если принять во внимание и кольцевую магистраль,

³ Там же.

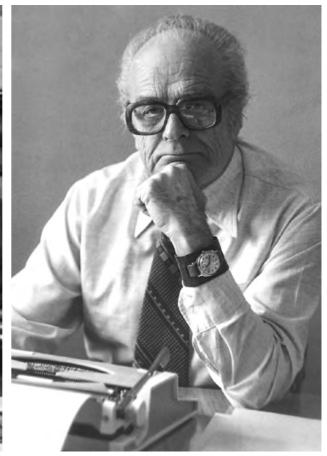
⁴ Дижур Белла Абрамовна (30 июля 1903 г., Черкассы, Киевская губерния – 17 февраля 2006 г., Нью-Йорк), поэтесса, прозаик. Окончила химико-биологический факультет Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена (1928). Член Союза писателей СССР (1940). Мать скульптора Эрнста Неизвестного. С 1987 г. жила в США.

⁵ Рябинин Борис Степанович (21 октября 1911 г., Кунгур — 15 марта 1990 г., Свердловск), писатель. Окончил Пермский землеустроительный техникум (1930), затем Уральский механико-машиностроительный институт (1935). Член Союза писателей СССР (1939).

⁶ Эппле Л.А. Пешеград. Проект [Рукопись]. 1977. Собрание семьи художника. С. 3–4.

то ясно читается крест в круге — это и древнеегипетский символ города, и обозначение планеты Земля в астрологической системе. Круг и крест, концы которого выступают за пределы круга (т.н. кельтский крест), — символ Солнца — знак, популярный в Европе в языческие времена, а затем принятый и в христианской культуре. Рассказывая о своем градостроительном проекте, Лев Эппле признавался: «Ференц Лист сказал о музыке Шопена: "Каждая нота Шопена — это жемчужина, упавшая с неба". Так вот мне хочется, чтоб Пешеград был именно такой жемчужиной, которая упала с неба и лежит среди первозданной природы» [5, с. 213]. В самой схеме города будущего есть уже ощущение кристалла,

а Белла Дижур увидела в Пешеграде многогранную снежинку.

Для художника важна и числовая символика, в проекте Пешеграда она связана с числами 4 и кратными 4. Это не случайно — четыре стороны света определяют завязку всего проекта. Из центра города в противоположные стороны устремляются четыре магистрали. В центральной части Пешеграда, вокруг Главной площади, расположены одинаковые по размеру Северная, Южная, Западная и Восточная площади, далее следуют восемь парковых зон, а всего в «идеальном городе» 80 микрорайонов. В каждом микрорайоне запланированы форум и два больших парка, оборудованных для отдыха и спортивных

| 1. Лев Артурович Эппле

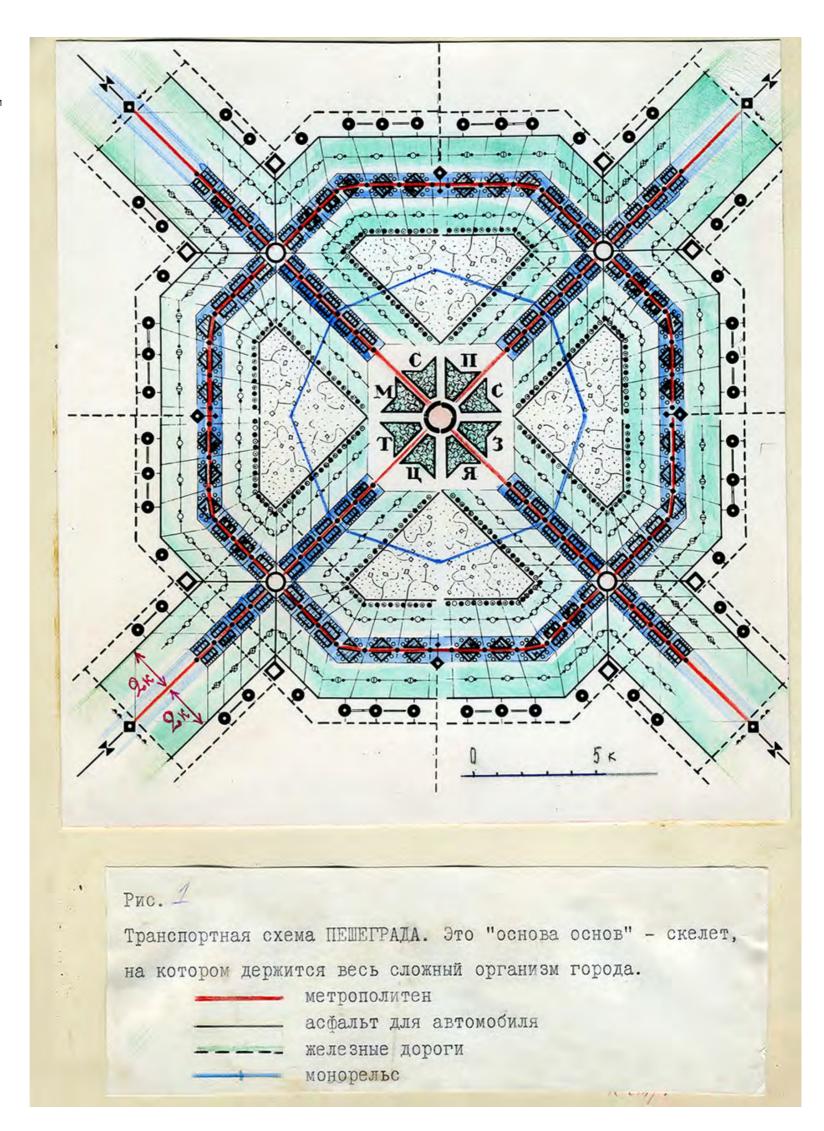
2. Л.А. Эппле. Иллюстрация к сказке «Конек-горбунок» П. Ершова. 1971

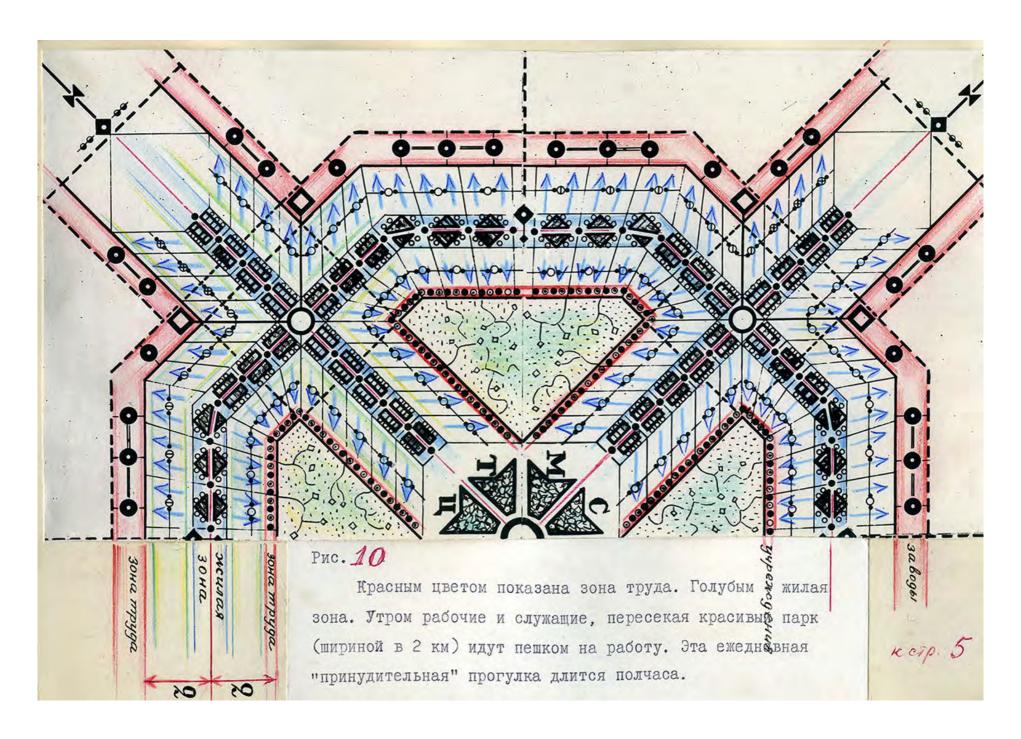
- Белла АбрамовнаДижур
- 4. Борис Степанович Рябинин

Л.А. Эппле. Транспортная схема Пешеграда.

Иллюстрация из рукописи «Пешеград». 1977.

Собрание семьи художника

занятий, итого 80 форумов, на которых проходят общественные мероприятия, и 160 парков (рис. 5).

При этом Лев Артурович понимал бессмысленность «абстрактного геометризма» и ненужность буквального следования схеме. В приложении к проекту он замечает, что все микрорайоны будут различны и по планировочной композиции, и по размерам. Художник предлагает, чтобы каждый форум имел свой цвет, свою систему декора.

Главная идея проекта «Пешеград» заключена в системе транспортных магистралей, вокруг которых и растет населенный пункт. Эппле в данном случае продолжает традицию линейного города, которую в первой трети прошлого века выдвинул инженер Артуро Сориа-и-Мата⁷, а затем

подхватили советские архитекторы Михаил Малютин (автор книги «Соцгород», 1930) и Иван Леонидов. В проекте линии-магистрали перекрещиваются, для него транспортные коммуникации являются скелетом всего городского организма: «Город растет гармонично, удлиняя свои лучи. Они не губят окружающую природу, а с любовью включают ее в свои архитектурные ансамбли. Он, скелет-каркас, дает возможность организованно и планомерно обновлять всю архитектуру города через каждые, допустим, 100–125 лет»⁸. Все фабрики и заводы Пешеграда располагаются в двух километрах от жилой зоны, причем на «нейтральной» зеленой полосе запрещены все виды транспорта за исключением велосипеда и детской

б. Л.А. Эппле. Жилая зона и зона труда.

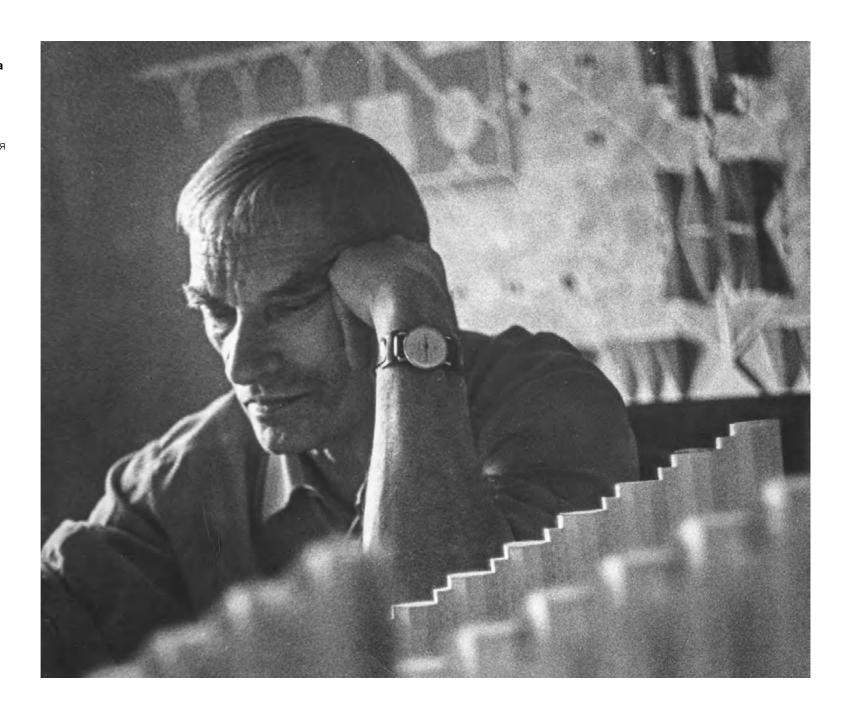
Иллюстрация из рукописи «Пешеград».
1977.
Собрание семьи художника

 $^{^{7}}$ Артуро Сориа-и-Мата (1844–1920), испанский архитектор. Известен градостроительной концепцией линейного города.

⁸ Эппле Л.А. Пешеград. Проект [Рукопись]. 1977. Собрание семьи художника. С. 4.

7. Л.А. Эппле в мастерской у макета Пешеграда. Свердловск.

1970-е. Фотография из собрания семьи художника

коляски. Это принципиальное условие проекта (рис. 6). Все рабочие без исключения совершают ежедневные прогулки на работу и обратно, и всем им обеспечена «ежедневная кислородная ванна, которая будет длиться целый час» Люди укрепляют мускулатуру, дышат чистым воздухом и наслаждаются тишиной и общением с природой.

Лев Артурович, изучив специальную литературу, выяснил, что в Москве на каждого жителя приходится 18 кв. м зелени (данные на начало 1960-х годов), а в дальнейшем планируется увеличить этот показатель до 26,4 кв. м. В Пешеграде же, по планам Эппле, на каждого горожанина будет 200 кв. м живой природы. Художник, описывая проект, упоминает о ландшафтотерапии, которая, по его мнению, оказывает воздействие

на физическое и духовное здоровье человека. Для Льва Эппле это становится одним из главных качеств его проекта: «Не следует думать, что Пешеград — это город, растворившийся в лесах и полях с вялым ритмом жизни, город, в котором утрачено так называемое "чувство города". Оно не утрачено. Оно лишь очищено от раздражающей и глупой суеты. Веселое оживление постоянно царит на всех общественных форумах Пешеграда. И в то же время достаточно одного поворота головы и трех минут, чтобы очутиться в зеленом лесу, в "тишине лесных звуков". <...> Это город сильных, здоровых людей, которым с детства внушена огромная любовь к природе и отвращение ко всему, что ее губит. Пешеград — это город свежего воздуха, ясного неба»¹⁰. Впрочем, создатель

⁹ Там же. С. 6.

¹⁰ Там же. С. 18.

«Пешеграда» не желает быть диктатором, который всех насильно тянет к «светлому будущему», в проекте предусмотрен метрополитен, связывающий все микрорайоны и ансамбли. Люди, отправляющиеся в отдаленные районы либо уставшие после напряженного дня, могут воспользоваться транспортом — метро либо электромобилями.

Художник с головой погрузился в свой проект, придумывая особенности конструкции или оформления отдельных зданий, размышляя о быте пешеградцев, о важных и занятных мелочах. Принципиальный противник пьянства, Лев Эппле помещает единственный в Пешеграде винный магазин в искусственно созданное болото, считая, что труднодоступность и непривлекательность «нечистого места» многих образумит.

Дижур, посвятившая Пешеграду основательную статью, подчеркивала: «Можно было бы написать еще немало страниц, рассказывая о множестве бытовых деталей, приданных пешеградским домам... < ... > Можно было бы выразить немало восхищения застекленным балконам, которые соединяют между собой дома башенного типа, составляющие одну цепочку. В них предполагается устройство зимних садов — с цветами, птицами, деревьями и аквариумами.

— Я надеюсь, — говорит Лев Артурович, — наряду со всем новым, что появится в Пешеграде, там унаследуют лучшее из того, что применяют в наши дни. Например, в Таллине многие вывески заменены эмблемами... Или, скажем, кое-где уже теперь заменяют серый асфальт цветным. В Пешеграде каждый микрорайон будет иметь свой цвет асфальта» [2, с. 105].

Особое внимание автор Пешеграда уделяет спорту, провозглашая настоящий культ человеческого тела. В каждом микрорайоне размещается множество сооружений для спортивных игр и спортивных упражнений. В каждом жилом доме должны быть два больших плавательных бассейна (один — с теплой водой, другой для «моржей»), чтобы всё население дома ежедневно проплывало не менее 300 метров. Запланированы вместительные стадионы, площадки для занятий конным спортом и марафонский круг (42 километра 195 метров).

Не забыто и искусство, в первую очередь — монументальное. «При входе в город, со всех четырех сторон — с юга, севера, востока и запада — автор устанавливает величественные арки. Они гостеприимно распахнуты и всегда готовы к приему гостей. <...> Лиловые, коричневые и алые одновременно, они словно светятся изнутри. Свет, возникающий в их глубине, поднимается вверх, всё расширяясь и разливаясь. И вот уже он вспыхивает в гербе города и в огромной перекинутой через

всю арку надписи: "Привет тебе, Путник! / Да будет в душе твоей свет / И в ногах — легкость!"» [2, с. 105] — так со слов художника Б. Дижур описывает триумфальные арки, которые должны стать прелюдией градостроительного ансамбля. Эппле пишет, что в Пешеграде будет много скульптуры и монументальной, и парковой, на площадях будут располагаться памятники выдающимся личностям. В пешеградских парках среди зелени располагаются театры, музеи, библиотеки, цирк и зоопарк, многочисленные детские площадки и зоны развлечения с аттракционами.

Лев Эппле особо подчеркивал, что по принципу планировки Пешеграда можно будет реконструировать любой город: «Принцип Пешеграда дает возможность реконструировать любой старый город без ущерба для его привычного ритма. При этом полностью сохраняются все его архитектурные памятники. Реконструкция начинается с того, что мы решительно отказываемся от какого бы то ни было строительства жилых домов на территории старого города, раз и навсегда. Земля, которая освобождается в результате сноса обветшалых домов — засеивается газоном и только. Затем удлиняются все радиусы метрополитена и на эти удлиненные новые радиусы "нанизываются" пешеградские микрорайоны. Образуется лента новых микрорайонов. <...> Старый город пустеет, превращаясь в обширную зону отдыха. В середине этой зоны отдыха обязательно сохранится весь старый центр города с Главной площадью, окруженной историческими и архитектурными памятниками» 11.

Возможность бережной реконструкции старых городов по принципу Пешеграда вызывает особый интерес у общественности. Рябинин, один из наиболее активных защитников природы и старины на Урале, с большой симпатией описывает градостроительную концепцию Эппле.

Разработка проекта потребовала от Льва Эппле многих лет напряженного труда. Он, не ограничившись схемами и чертежами, создает в своей мастерской макет Пешеграда (рис. 7). Под впечатлением от увиденного Дижур пишет: «Первое, что бросается в глаза, — удивительная соразмерность, я сказала бы, изящество его частей. Затем, узнав, что весь макет, до мельчайших деталей, выполнен самим автором, поражаешься огромному труду, вложенному в это дело» [2, с. 95].

Лев Артурович, человек, никогда не стремившийся к публичности, а тем более к лидерству, активно пропагандировал свой проект. Одна из газетных публикаций о Пешеграде завершается словами нашего героя: «Напишите-ка вот что: художник Эппле живет в Свердловске по улице Куйбышева, 97. Его мастерская — № 3 во втором

¹¹ Там же. С. 18.

подъезде. Со всеми, кому интересен Пешеград, он будет рад познакомиться в любой удобный для них вторник с восьми вечера» [1].

Говоря о современной отечественной архитектуре, Лев Артурович призывает чаще и активнее обсуждать градостроительные проблемы, подключая к этому обсуждению широкие массы. Он убежден, что только участие жителей в создании городской среды и постоянный диалог с администрацией, архитекторами, строителями позволит градостроительству перейти на новый качественный уровень.

О Пешеграде появились газетные и журнальные публикации, радиопередачи об «идеальном городе» делали Мария Пинаева и Людмила Сорокина, Свердловское телевидение посвящает проекту Эппле несколько репортажей. В 1970 году режиссер Борис Галантер снял документальный фильм «Там, где твой дом» (оператор Б. Шапиро). в котором, среди прочего, рассказал и о проекте города будущего Льва Эппле. Несмотря на то что разговор о Пешеграде идет лишь семь минут, не возникает ощущения недоговоренности или беглого репортажа. Лев Артурович неторопливо и выразительно, буквально несколькими фразами представляет свою идею. «Многие считают меня утопистом, мечтателем, Дон Кихотом. Я не хочу невозможного. Я мечтаю о том времени, когда человек, как ребенок, будет радоваться солнцу, синему небу, красивому цветку», — замечает художник в финале [5, с. 221]. Он уверен, что его Пешеград осуществим, и не раз говорил, что проблема не столько в административных препонах или в финансовых затратах: «Я думаю, что такой город будет построен, когда мы до конца преодолеем вялость наших чувств и исполнимся того творческого энтузиазма, который всегда отличал подлинных художников» [5, с. 221].

Эппле выступал с сообщением о Пешеграде перед профессионалами в области градостроительства в Свердловске и Москве. Один из уральских архитекторов Герман Дубровин рассказывал: «Когда у нас в архитектурном институте родилась кафедра градостроительства, мы, преподаватели института, неоднократно приходили к Эппле, знакомились с Пешеградом. Работа очень интересная, и теперь я всегда студентам привожу в пример, как надо мыслить. <...> Главное у него — социальное содержание. Когда он начинает насыщать модель инженерным смыслом, тут, естественно, возникают известные неувязки.

Технические задачи не его стихия, и он не должен заниматься ими. Его сила в другом. Он создает город по канонам совершенного общества...» [4, с. 218, 220].

«Настоящий самобытный архитектор» — такую оценку дает Эппле представитель уральского андеграунда Валерий Дьяченко, посещавший мастерскую художника с группой сотрудников УралВНИИТЭ¹².

Эппле важно, чтобы о Пешеграде узнало как можно больше людей, чтобы проект стал известен на самом «верху», а профессиональные эксперты высказались объективно о возможностях воплотить его в жизнь. В архиве художника сохранилось несколько отзывов и заключений, по которым сегодня можно судить о реакции отдельных личностей и комиссий на Пешеград.

Народный художник СССР Дементий Шмаринов поддержал идею Эппле, написав в короткой рецензии: «Градостроительная концепция художника Л.А. Эппле, с которой я ознакомился, содержит целый ряд новых оригинальных мыслей и представляет несомненный интерес. <...> Однако главная ценность этой концепции в том, что она дает возможность реконструировать почти любой старый город, не нарушая его исторически сложившейся структуры, обеспечивая в то же время его дальнейший рост и развитие» 13. В заключении градостроительной комиссии Свердловского отделения Союза архитекторов СССР говорится, что комиссия «заслушала сообщение художника Л.А. Эппле по теме "Схема развития и застройки города будущего — Пешеграда". <...> Автор проделал большую и интересную работу. Считаем, что такого рода работы следует приветствовать и всячески поощрять»¹⁴. Руководитель отдела новых городов ЦНИП градостроительства И.М. Смоляр (Москва) в отзыве на рукопись Эппле «Пешеград» отмечает: «Подкупает гуманистическая концепция, искренняя убежденность автора в том, что наши города должны быть лучше, человечнее, красивее» 15.

Интересно мнение известного советского кинорежиссера Сергея Герасимова. В письме в Свердловскую организацию СХ он писал: «Мне привелось познакомиться с работой Л.А. Эппле "Пешеград", и мнение мое на этот счет самое положительное. В основе проекта необыкновенно разумная и глубоко социалистическая идея здорового, чистого и красивого города. Идея тем более интересная, что она экономически рациональна

¹² Уральский филиал Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ). Организован в 1962 году.

¹³ Документ датирован 14 ноября 1969 года. Из архива семьи художника.

¹⁴ О.Л. Вольхин (председатель правления Свердловского отделения Союза архитекторов СССР). Заключение по работе Л.А. Эппле «Город будущего — Пешеград» от 23 февраля 1970 г. Из архива семьи художника.

¹⁵ И.М. Столяр (руководитель отдела новых городов ЦНИП градостроительства, Москва). Отзыв на рукопись Л.А. Эппле «Пешеград» от 21 сентября 1970 г. Из архива семьи художника.

и абсолютно осуществима. Наша кинематографическая поддержка такого замысла могла бы неплохо помочь делу»¹⁶.

Герасимову близки проблемы отечественного градостроительства, он начинает работать над художественным фильмом «Любить человека» (1972), в котором рассказывается о молодых архитекторах, строящих новый город в далекой Сибири. Между Сергеем Аполлинариевичем и Львом Артуровичем завязалась переписка. Герасимов предполагал включить в фильм сцену с кратким рассказом об идее Пешеграда. Об этом же говорится в одном из писем Эппле режиссеру, он предлагает начать «с показа реально существующих проектов. На экране зал выставки. Молодой архитектор с указкой в руке дает краткие и толковые объяснения очередной экскурсии, т.е. публике, сидящей в кинозале. Подойдя к стенду, где выставлен Пешеград, он (архитектор) говорит примерно так: "...Впрочем, эта речь (на 3 минуты?) у меня еще не готова: не так-то просто сказать за 3 минуты то, что я обычно говорю в течение целой лекции"» [8]¹⁷. В итоге фильм действительно начинается с демонстрации проекта Эппле, титры идут на фоне макета Пешеграда, но режиссер не делает акцента на градостроительную идею Льва Артуровича, и зрителям она непонятна.

Между тем в Свердловске чиновники не торопились поддержать необычный проект, лишь в 1982 году, уже после смерти Эппле, макет Пешеграда (в это время он числился экспонатом Музея архитектуры Урала) был представлен на областной строительной выставке. После выставки он оказался бесхозным и был утерян.

Заключение

Пешеград — детище своего времени, в нем ясно отражается культура начала шестидесятых с их «оттепельной» свободой и иллюзиями. Художник не ждет обещанного коммунизма, а желает активно направлять чиновников на строительство «здорового и высококультурного» города. Более того, он предлагает строить город «для радостной жизни человека», предлагает думать не о проблемах коллектива, не о промышленных показателях, а об удобстве конкретного горожанина. В пояснительной записке к проекту Эппле не упоминает об общественно-политических мероприятиях, демонстрациях и парадах, но описывает праздничные мероприятия в народном карнавальном духе, свадебные церемонии с золочеными каретами, с конскими упряжками. Эта тяга к старине, народным традициям, сказочно-праздничной атмосфере не могла не вызвать интереса со стороны общественности. Большую роль в восприятии проекта города будущего играла личность его создателя. Н.Ф. Горбачёва подчеркивала, что для нее важно, что прекрасная идея была рождена человеком «удивительной культуры и артистизма» [6, с. 21]. Товарищи по художественному цеху — Миша Брусиловский, Виталий Волович, Герман Метелёв, Геннадий Мосин видели в Льве Артуровиче человека классической культуры и дорожили общению с ним. Многих привлекала искренность художника, его свобода самовыражения без оглядки на идеологию и общепринятые авторитеты. Большинство современников воспринимали «Пешеград» не столько как рациональную градостроительную концепцию, сколько как протест против серости и бюрократии, культурной ограниченности и бездуховности.

Список источников

- 1. Богуславская О. Пешеград не утопия // На смену! 1973. 5 декабря.
- 2. Дижур Б. Пешеград // Урал. 1970. № 11. С. 96–109.
- 3. Корниенко И. По паркам Пешеграда // Советский журналист (Учебная газета факультета журналистики УрГУ). 1978. 8 декабря.
- 4. Город, где мы живем. Архитектура и человек, город и природа. [Беседы писателя Б.С. Рябинина с архитекторами Г.И. Белянкиным и А.Б. Фишзоном, биологом В.Н. Большаковым, художником Л.А. Эппле]. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1981. 221 с.
- 5. Алексеев Е.П., Черепов В.А. Лев Эппле. М. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. 304 с.
- 6. Горбачёва Н.Ф. На палитре памяти: Время, художники, выставки : Сборник статей. Екатеринбург: [б. и.], 1996. 102 с.

¹⁶ Из архива семьи художника.

¹⁷ Письмо Л.А. Эппле С.А. Герасимову датировано 28 марта 1972 г. и хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства. Копия письма — в архиве семьи художника.

7. Гутнов А.Э., Глазычев В.Л. Мир архитектуры. Лицо города. М.: Молодая гвардия, 1990. 352 с. 8. Письмо Л.А. Эппле С.А. Герасимову, 28 марта 1972 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 3055. Оп. 1. Д. 542.

References

- 1. Boguslavskaya, O. (1973) 'Peshegrad is not a utopia', Na smenu!, December 5th. (In Russ.)
- 2. Dizhur, B. (1970) 'Peshegrad', Ural, (11), pp. 96-109. (In Russ.)
- 3. Kornienko, I. (1978) 'In the parks of the Peshegrad', *Sovetskiy zhurnalist* = *Soviet Journalist*, December 8th. (In Russ.)
- 4. Ryabinin, B.S. (comp.) (1981) *The city where we live. Architecture and man, city and nature.* Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russ.)
- 5. Alekseev, E.P. and Cherepov, V.A. (2017) Leo Epple. Moscow Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy. (In Russ.)
- 6. Gorbacheva, N.F. (1996) On the palette of memory: Time, artists, exhibitions [Collection of articles]. Ekaterinburg: s.n. (In Russ.)
- 7. Gutnov, A.E. and Glazychev, V.L. (1990) *The world of architecture. The face of the city.* Moscow, Molodaya gvardiya. (In Russ.)
- 8. Anon. (no date) Letter to L.A. Epple S.A. Gerasimov, March 28, 1972 [Manuscript]. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), coll. 3055, coll. 1, fol. 542. (In Russ.)

Информация об авторе

Алексеев Евгений Павлович, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация; главный специалист (искусствовед), филиал Российской академии художеств в г. Красноярске «Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске», г. Красноярск, Российская Федерация, ev-alex@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3460-6679

Information about the author

Evgeny Pavlovich Alekseev, Cand. Sc. (Art History), Associate Professor, Department of Art History and Museum Studies, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation; Chief specialist, Regional Department of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russian Federation, ev-alex@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3460-6679

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 20.01.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 03.08.2022.

The article was received by the editorial board on 20 January 2022; approved after reviewing on 15 June 2022; accepted for publication on 03 August 2022.